

Юноша шел впереди, не оглядываясь. Ан Сяолэ невольно семенил следом. Из-за коротких ног ему временами приходилось переходить на бег.

Юноша внезапно остановился и обернулся. Ан Сяолэ тут же замер, настороженно глядя на него, держался на расстоянии и молчал.

Он был похож на бездомную дворнягу — жалкую и одновременно забавную.

Юноша потер нос и пошел дальше, решив, что взрослому не стоит сводить счетов с малышом, и раз уж тот убегал, не стоит мучить его из-за такой мелочи.

Они дошли до двери, и юноша шагнул внутрь. Ан Сяолэ остался стоять на пороге, с любопытством заглядывая вовсюду.

Просторное светлое помещение было сплошь заставлено различными моделями виртуальной одежды — это был магазин.

Юноша, по правде говоря, тоже чувствовал себя здесь неуверенно, как и Ан Сяолэ: всё было внове и вызывало жгучее любопытство, поэтому он с интересом озирался по сторонам, про себя размышляя. Вслух он произнес: — Мне нужно встать сюда?

С этими словами он попытался забраться на круглую металлическую платформу посреди комнаты.

Перед ним тут же возникли и медленно заплыли в поле зрения трехмерные проекции мужской одежды подходящего размера.

Юноша наугад ткнул пальцем в одну из вещей, и вокруг него тут же сомкнулся круг виртуальных изображений, демонстрирующих, как он будет выглядеть в этом наряде со всех сторон. Голограммы даже двигались в такт его движениям.

— Довольно занятно, — оценил он, а затем добавил: — Пожалуй, сразу надену ее, наконец-то можно избавиться от этой грязной робы.

В воздухе всплыла зеленая личная карта, совершила круг, и после подтверждения юноши оплата прошла.

Он переоделся в новую одежду, а старую серо-белую тряпку бросил на пол. Ан Сяолэ подошел и поднял ее.

Юноша продолжал забавы ради примерять другие вещи, и благодаря его внешности и выправке любая одежда сидела на нем так, будто он был топовым моделью на съемках рекламного плаката.

Эта старая белая тряпка тоже смотрелась иначе, потому что юноша умел носить вещи с особым шиком, и Ан Сяолэ поначалу даже не узнал ее. Но теперь, разглядывая в руках смешное, похожее на рясу старое серо-белое рубище, которое показалось ему странно знакомым, мальчик поднял голову и спросил: — Ты что, обокрал того дедушку?

Юноша потерял дар речи и опустил на него взгляд.

Хотя они были незнакомы, даже перед этим сопляком он всегда выглядел безупречно: источал чистую, сильную ауру альфы, был отличным гражданином империи, лихо управлял боевым

звездолетом и слыл героем, одолевшим чудовищ... Пусть потом и случилась авария, едва не стоившая ему жизни.

Что заставило мальчишку составить о нем столь мерзкое мнение?

Будто он опустился до того, чтобы отобрать единственную одежду у нищего дедушки-бета, копающегося в мусоре...

Юноша с бесстрастным лицом произнес: — Я ее купил.

Потеряв всякий интерес, он сошел с платформы. Видимо, движение потревожило рану, потому что он поморщился и прижал руку к груди, пробормотав: — Без восстановления хотя бы базовых параметров ментальной силы и лечения на капсуле все-таки не обойтись.

Спустившись, юноша повернулся к Ан Сяолэ, и тот мгновенно напрягся, собираясь дать задний ход.

Юноша сказал: — Почему ты всё время хожу за мной? Я понял: наверняка всё дело в том, что у меня есть личная карта и я могу купить тебе, маленькому скряге, нормальную одежду на замену. Так что марш на платформу, выбирай себе наряды.

Ан Сяолэ засомневался, резко развернулся и дал деру, в мгновение ока скрывшись из виду.

Он снова убежал!

Да в чем же дело? Неужели правду говорят, что омеги — самые сложные и непостижимые существа на свете? С этими несовершеннолетними столько хлопот.

Выходит, детей нужно воспитывать в строгости? Стоит простить один раз — и они сделают это во второй и в третий...

Кстати говоря, еще никто и никогда не смел вести себя с ним столь непослушно и своенравно.

Юноша немного постоял, затем наугад выбрал пару комплектов одежды и обуви подходящего размера — к счастью, их габариты и длина поддавались некоторой регулировке — и вышел следом.

Ничего не попишешь: раз уж он сам притащил этого паренька с собой, у него имелись и развитое чувство ответственности, и хорошее воспитание. А еще — совершенно непонятная обстановка вокруг, чуждый им обоим, абсолютно неуместный статус и всё в таком духе...

Когда юноша, не имея возможности воспользоваться пространственным кольцом, шел по улице с охапкой купленной одежды, превозмогая боль в теле — незнакомую ему прежде благодаря самым передовым медицинским капсулам, — и чувствуя себя отвратительно от каждого движения...

Ан Сяолэ запыхавшись догнал его сзади, протянул небольшой металлический короб и выпалил: — Держи.

Юноша в недоумении взял коробку, открыл ее: внутри лежали мазь от ран и рулон бинта.

Взглянув на Ан Сяолэ, он заметил, что тот уже успел снова натянуть старое белое рубище. Балахон был слишком длинным, волочился по земле, а мальчик стоял босиком.

Юноша спросил: — Ты отдал за них одежду?

Ан Сяолэ кивнул: — Угу. Он уже сообразил, как тут устроена торговля, и понял, как делать покупки. Он нашел аптеку и рискнул обменять одежду на эти лекарства. Вспомнив, что пижама тоже принадлежала не ему, мальчик пояснил: — У меня нет личной карты. Карта личных данных — это уникальное удостоверение личности в Звездном союзе. Обычно бета могут привязать ее только по достижении совершеннолетия, альфа — в любой момент до совершеннолетия, как только проявятся их признаки или определятся генетические данные, а омега привязывают ее с самого рождения. Что же до Ань Сяолэ, молодой человек полагал, что межзвездные торговцы людьми стерли его данные.

Молодой человек ничего на это не ответил, свалил всё, что было у него в руках, Ань Сяолэ, бросив: «Держи», — и зашагал дальше.

Ань Сяолэ, обхватив вещи руками, поплелся следом.

Молодой человек привык командовать людьми, а главное — с ношей в руках Ань Сяолэ вряд ли сможет внезапно убежать.

Даже если побежит, далеко не уйдет.

Ань Сяолэ старательно семенил за ним. Спустя какое-то время он пробежал несколько шагов, догоняя молодого человека, принюхался и озадаченно спросил: «Почему от тебя больше не пахнет тем запахом?» Тот приятный аромат исчез, и теперь он пах точно так же, как все остальные.

Молодой человек небрежно бросил в ответ: «По-твоему, раньше пахло лучше, или тебе нравится нынешний запах?»

«Мне нравился прежний», — честно признался Ань Сяолэ.

Молодой человек почувствовал некоторое душевное успокоение и пояснил: «Это планета, где беты живут вместе с инородцами. Я пока не встретил здесь ни одного альфу или омегу. Чтобы не привлекать лишнего внимания, я замаскировался, и пока нам обоим лучше притворяться бетами».

Ань Сяолэ слушал, понимая всё лишь наполовину, и спросил: «Это те монстры?» Он имел в виду животных, которые умели ходить и разговаривать.

Молодой человек никогда прежде не проявлял столько терпения, таская за собой ничего не понимающего полурепбенка, поэтому постарался подстроиться, хотя и ответил кратко: «Большинство из них — самые обычные жители-инородцы. Среди инородцев тоже бывают хорошие и плохие».

К счастью, вопросов у Ань Сяолэ было немного, и дальше они шли в полном молчании.

Лишь когда они, судя по всему, снова забрели в металлический сектор, Ань Сяолэ вновь подал голос: «Мы что, вернемся в те кучи металлолома?»

Молодой человек решил, что тот брезгливо относится к свалке, и объяснил: «Я ранен, мне трудно сдерживать феромоны в крови, они могут легко вырваться наружу. Твою ситуацию я тоже толком не знаю, состояние у нас обоих нестабильное, так что лучше держаться подальше от людей и не оставаться в людных местах».

Ань Сяолэ больше ничего не спрашивал и пошел вперед, наступая на груды огромных металлических листов.

Свет здесь стал тусклее, а металл обладает сильнейшей теплопроводностью: металлическая поверхность, еще недавно казавшаяся приятно-теплой под лучами, теперь стремительно остывала под ногами. На таком огромном складе металла сразу повеяло холодом.

Молодой человек привел Ань Сяолэ к одному из множества крупных поврежденных роботов, открыл дверцу у него на груди и забрался внутрь.

Ань Сяолэ огляделся по сторонам и последовал за ним. Внутри робота скрывалось небольшое пространство, со всех сторон окруженное металлом, отчего здесь было сыро, темно и стоял жуткий холод.

Похоже, юноша собирался обосноваться здесь на отдых — об этом свидетельствовала его порванная, испачканная кровью форменная одежда, аккуратно сложенная неподалеку. Отыскав среди оставшихся в нутре робота проводов уцелевшие обрезки, он принялся их скручивать и соединять.

Те немногие сборщики мусора, что забредали в эти края, обычно охотились именно за такими еще пригодными проводами, остатками энергии или редкими сплавами. Что же до бескрайних гор металлолома, заполнивших всё вокруг, то здесь они не стоили ровным счетом ничего.

Ань Сяолэ опустил на пол то, что бережно держал в руках, и тихонько встал в стороне, наблюдая за происходящим.

Юноша установил на полу в центре самодельный светильник. Тот постепенно разгорелся, заливая пространство мягким светом и наполняя его долгожданным теплом.

В чистых глазах Ань Сяолэ, смотревшего на юношу снизу вверх, читалось чистое, незамутненное восхищение, которого он сам в себе даже не замечал.

Юноша подошел к выходу и затворил люк на груди робота, отчего внутри стало тепло и светло.

Взяв металлическую коробку с медикаментами, которую раздобыл Ань Сяолэ, юноша опустился на пол. Он уже собирался расстегнуть одежду, но, бросив взгляд на Ань Сяолэ и кивнув на валявшуюся на полу форму, произвел жест рукой и сказал:

— Эта одежда еще ничего. Не хочешь поискать местечко, чтобы переодеться?

С этими словами он принялся сам, без посторонней помощи, снимать одежду и обрабатывать раны. Ань Сяолэ пододвинулся ближе и вызвался:

— Давай я тебе помогу. Юноша и сам на мгновение замер, глядя, как Ань Сяолэ без тени смущения приближается к его обнаженному телу, чтобы деловито и бережно нанести целебную мазь и наложить повязку.

Опустив взгляд, юноша смотрел на нежное тело, в котором еще угадывался ребенок, но уже проступал юноша. Этот прекрасный человек находился прямо перед ним: нежно-розовое личико, сияющие глаза, словно подернутые рябью воды, длинные ресницы, замершие от сосредоточения. Тонкий, изящный носик, живые, чувственные алые губы. От напряжения они слегка приоткрылись, обнажая ряд белых, как жемчуг, зубов.

Когда кто-то погружается в столь глубокую сосредоточенность, от него невольно начинает исходить чарующая прелесть.

А когда к этой прелести прилагается поразительная, ошеломляющая красота, она возносится на самую вершину, достигая невероятной, исступленно-соблазнительной силы.

И вот ирония: сам виновник всего этого оставался в полном неведении, сохраняя наивность. Невольное притяжение, источаемое им, было таково, что с начала времен ни один мужчина не смог бы перед ним устоять.

Пробыв в оцепенении какое-то время, юноша сорвался и произнес:

— Не будь так со мной близок.

Потревоженный Ань Сяолэ поднял голову. В его сияющих, влажных от блеска глазах таилась легкая улыбка, а во взгляде читалось непонимание.

Юноша добавил:

— Не будь так близок с другими мужчинами.

<http://bllate.org/book/21214/2146902>